

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС14-5119

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 апреля 2016 года

Резолютивная часть объявлена 21.04.2016.
Полный текст изготовлен 28.04.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Зыковой Надежды Ивановны (г.Москва) на определение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2015 (судья Сторублев В.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2015 (судьи Маслов А.С., Сафронова М.С. и Попова Г.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2015 (судьи Тетеркина С.И., Григорьева И.Ю. и Ядренцева М.Д.) по делу № А40-172055/2013.

В судебном заседании приняли участие вкладчики Коммерческого Банка «Мастер-Банк» (открытое акционерное общество) – Орловский В.И., Гусева Г.В., Колтаков А.Д., Шунина Н.Н., Фальковская Е.В., Мякенькая Г.В., а также представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Кузнецов А.В., Серебряков Р.А.;

Зыковой Н.И. – Зоря С.А.;

вкладчиков Коммерческого Банка «Мастер-Банк» (открытое акционерное общество) – Мякенькой О.О. – Мякенькая Г.В., Полозова А.В. – Канева И.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Коммерческого Банка «Мастер-Банк» (открытое акционерное общество) (далее – должник, банк) в процедуре конкурсного производства, открытой решением Арбитражного суда города Москвы от 16.01.2014, Зыкова Надежда Ивановна заявила возражения на отказ конкурсного управляющего должником в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении ее требований в первую очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2015, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 06.07.2015 и округа от 18.09.2015, во включении требования в размере 57 473 120 рублей 88 копеек в реестр отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Зыкова Н.И., ссылаясь на существенные нарушения норм права, просила их отменить и включить ее требование в первую очередь реестра.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 10.03.2016 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Конкурсный управляющий должником направил отзыв на кассационную жалобу, в котором просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель Зыковой Н.И. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представители государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», явившиеся в судебное заседание вкладчики банка и их представители возражали против удовлетворения кассационной жалобы, указав на то, что всего имеется более 18 000 вкладчиков банка, достоверность документов о вкладах которых не вызывала сомнений в силу их однотипности и полного соответствия закону и банковским правилам. Их требования на сумму около 46 000 000 000 рублей включены в первую очередь реестра. В то же время имеется 46 так называемых «привилегированных» вкладчиков с ненадлежащим образом оформленными, порочными договорами банковского вклада с общим размером требований порядка 1 200 000 000 рублей.

По мнению указанных лиц, сложившиеся у Зыковой Н.И. отношения, если таковые были, выходили за рамки отношений «кредитная организация – клиент», регулируемых положениями главы 44 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре банковского вклада. Представленные заявителем в обоснование требований договоры не являются публичными договорами либо договорами присоединения по смыслу статей 426 и 428 ГК РФ, поскольку их условия не были доступны всем без исключения

клиентам банка – физическим лицам. Считают, что недобросовестное поведение Зыковой Н.И., осознававшей незаконность своих действий, не должно получать судебную защиту.

Как пояснил кредитор должника первой очереди Орловский В.И., ввиду значительного размера вклада ему в отделении банка также делалось предложение о вступлении в особые отношения с применением повышенной процентной ставки, аналогичное тому, которое описала Зыкова Н.И. Гражданин, представившийся персональным менеджером, объяснил, что будет работать с Орловским В.И. индивидуально, вклад будет оформлен без открытия счета под повышенные проценты по принципу «чем меньше заплатим государству, тем больше начислим вкладчику». Поскольку такие условия были явно незаконны и для любого разумного лица очевидно несовместимы с условиями обычного банковского вклада, Орловский В.И. от них отказался. В связи с этим считает Зыкову Н.И., осведомленную о противоправности подобных действий, недобросовестным вкладчиком.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующих в судебном заседании участвующих в деле лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, Зыкова Н.И. основывает свои требования на том, что с декабря 2008 года по май 2010 года она подписала с банком шесть договоров, по условиям которых банк принял ее денежные средства в качестве вкладов. В договорах указано на то, что день заключения договоров является днем внесения средств во вклады; банк обязуется зачислить принятые денежные средства на вновь открываемые вкладчику счета в течение одного дня; договоры являются документами, удостоверяющим прием вкладов и основанием для исполнения принятых перед вкладчиком обязательств.

Договоры представлены Зыковой Н.И. в суд. При этом номера депозитных счетов, которые открываются для зачисления денежных средств, в договорах не приведены.

Наличие таких счетов Зыкова Н.И. ни прямо, ни косвенно не подтвердила.

Вместо этого Зыкова Н.И. представила банковские выписки по другим счетам, открытым на ее имя в банке, сославшись на то, что суммы, подлежащие выплате в качестве процентов по банковским вкладам, в выписках по представленным счетам отражались как взносы наличными. Подобные взносы наличными наряду с текстами договоров банковских вкладов, по мнению Зыковой Н.И., свидетельствуют о возникновении правоотношений, касающихся банковских вкладов, между ней и банком - должником.

Исследовав представленные Зыковой Н.И. доказательства в совокупности, а также приняв во внимание доводы конкурсного управляющего должником об отсутствии в банке каких-либо сведений о договорах банковского вклада, заключенных с Зыковой Н.И., и ее депозитных счетах по

этим договорам, суды пришли к выводу об отсутствии достаточных доказательств возникновения задолженности, в связи с чем отказали Зыковой Н.И. во включении ее требований в реестр. При этом суды указали, что достоверных свидетельств внесения Зыковой Н.И. денежных средств во вклады не имеется; выписки по ее счетам не относятся к договорам, представленным в обоснование оспариваемых сумм; указанный ею механизм перечисления процентов по вкладам не согласуется с условиями подписанных Зыковой Н.И. договоров.

Судебная коллегия соглашается с выводами судов об отсутствии оснований для включения требований Зыковой Н.И. в реестр и считает необходимым отметить следующее.

В силу статьи 834 ГК РФ по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В соответствии со статьей 836 ГК РФ договор банковского вклада считается заключенным с момента, когда банком были получены конкретные денежные суммы. Поэтому право требования вклада, принадлежащее вкладчику, и корреспондирующая ему обязанность банка по возврату вклада возникают лишь в случае внесения вкладчиком денежных средств.

Оценивая конституционность пункта 1 статьи 836 ГК РФ в части, позволяющей удостоверить соблюдение письменной формы договора «иным выданным банком вкладчику документом, отвечающим требованиям, предусмотренным для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота», Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27.10.2015 № 28-П (далее – постановление № 28-П) признал соответствующую норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, указав на то, что ее положения не препятствуют суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор – заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в резолютивной части постановления № 28-П подчеркнул необходимость оценки судом действий гражданина-вкладчика при заключении договора банковского вклада на предмет разумности и добросовестности. Кроме того, в мотивировочной части упомянутого постановления Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно обращался к понятию

«добросовестный и разумный гражданин - вкладчик - участник гражданского оборота».

Следуя позиции Конституционного Суда Российской Федерации, судебная коллегия полагает, что в рассматриваемом случае Зыкова Н.И. действовала недобросовестно и неразумно.

Как установлено судами, Зыкова Н.И. имела в банке несколько счетов, по которым она на протяжении длительного времени регулярно совершала расчетные операции с использованием банковских карт. Оборот по расчетным счетам Зыковой Н.И. значителен.

Изложенное не позволяет сделать вывод о том, что Зыкова Н.И. являлась клиентом банка, не имеющим опыта в сфере взаимоотношений с кредитной организацией, либо не знала, что безналичные денежные средства вкладчика существуют в виде записей на депозитном счете обладателя.

Согласно пояснениям Зыковой Н.И. проценты по вкладам зачислялись на ее расчетные счета как взносы наличными. При этом Зыкова Н.И. не отрицала, что таких взносов сама она не делала, ссылаясь на внесение средств работником банка, действующего на основании выданной ею доверенности.

Между тем при наличии у клиента банковского вклада и счетов, предназначенных для проведения расчетов, не имелось каких-либо разумных причин совершения сложной операции, состоящей из двух последовательных действий: по снятию сотрудником банка процентов по вкладу с депозитного счета наличными средствами и последующему зачислению соответствующих сумм на расчетный счет клиента.

Избранный порядок расчетов по процентам свидетельствует об отсутствии намерения банка зачислять суммы вклада на депозитные счета клиента и о принятии денежных средств от Зыковой Н.И. лишь под видом банковского вклада.

Не зачисленные на депозитный счет клиента средства не могли быть в дальнейшем использованы кредитной организацией, обладающей специальной правоспособностью, в рамках ее легальной банковской деятельности, в том числе для законного кредитования хозяйствующих субъектов в целях извлечения прибыли.

Однако Зыкова Н.И. описанные ею условия начисления процентов приняла, осознавая как неправомерность подобной схемы, так и неразумность своих действий применительно к оценке предлагаемых условий банковского вклада (исходя из озвученных положений о механизме выплаты процентов).

Поскольку, по утверждению Зыковой Н.И., имеющей расчетные счета в банке – должнике и активно их использующей, она дополнительно совершала сделки по внесению вкладов на сумму свыше 50 000 000 рублей, от нее обоснованно следовало ожидать повышенного внимания и осмотрительности к документам, выдаваемым в подтверждение факта внесения личных накоплений в депозит.

Зыкова Н.И., передавая, как она указывает, крупные суммы во вклады, должных свидетельств внесения своих средств в банк не потребовала. При этом доводы конкурсного управляющего должником о том, что подавляющее

большинство вкладчиков банка имеет документы, подтверждающие внесение вкладов в депозит и отвечающие банковским правилам, не опровергла.

Отсутствие в банке типовых договоров, аналогичных договорам, подписанным с Зыковой Н.И., указывает на ее доверительные отношения с лицами, предложившими принять деньги на указанных условиях, а значит и на возможность Зыковой Н.И. влиять на договорные положения.

В связи с этим оснований полагать, что оформление принятия денежных средств от граждан, на которое ссылается Зыкова Н.И., было обычной практикой банка - должника, не усматривается. Это, в свою очередь, не позволяет квалифицировать спорные договоры как сделки, отвечающие признакам публичного договора (статья 426 ГК РФ), либо как сделки, имеющие признаки договора присоединения (статья 428 ГК РФ), и следовательно, считать Зыкову Н.И. слабой стороной в спорных правоотношениях.

Более того, поведение Зыковой Н.И. выходит за рамки простой неосмотрительности обычного гражданина - вкладчика, не знакомого с банковскими правилами и обычаями делового оборота, и свидетельствует о том, что Зыкова Н.И. сознательно шла на получение дохода не от размещения принадлежащих ей денежных средств во вкладах, а от иной деятельности.

Обеспечение фактического поступления денежных средств по договорам банковского вклада на депозитные счета и отражение соответствующих операций в учете кредитной организации направлено на защиту не только интересов конкретных вкладчиков и банков, но и всей банковской системы и в конечном счете – в силу ее значимости для стабильного развития экономики Российской Федерации – интересов финансово - экономической системы государства.

Так, в целях обеспечения финансовой устойчивости кредитная организация обязана создавать резервы (фонды) (статья 24 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Кредитная организация осуществляет депонирование обязательных резервов в Банке России. К числу обязательств кредитной организации, подлежащих включению в состав резервируемых, относятся и ее обязательства перед физическими лицами, возникающие в соответствии с договорами банковского вклада, банковского счета (Положения Банка России об обязательных резервах кредитных организаций от 29.03.2004 № 255-П, от 07.08.2009 № 342-П, от 01.12.2015 № 507-П).

Кроме того, для всех банков обязательно участие в системе страхования вкладов в соответствии с Федеральным законом от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Фонд обязательного страхования вкладов формируется за счет страховых взносов, уплачиваемых кредитными организациями.

Принятая Зыковой Н.И. схема направлена, в том числе на обход нормативных актов об обязательных резервах, страховых взносах в фонд обязательного страхования, исполнению иных публичных по своей сути обязанностей кредитной организации, что подрывает надежность банковской системы Российской Федерации.

Пункт 1 статьи 48 ГК РФ признает юридическими лицами организации, которые имеют обособленное имущество и отвечают этим имуществом по своим обязательствам.

Поскольку в данном случае денежные средства Зыковой Н.И. не поступили в состав имущества кредитной организации, о чем Зыкова Н.И. не могла не знать, последующее предъявление ею требования о выплате сумм вкладов за счет конкурсной массы банка – должника свидетельствует о намерении вопреки положениям статьи 10 ГК РФ разделить риск своего неразумного поведения с другими добросовестными гражданами - вкладчиками, для которых при заключении договоров определенно явствовало, что работник, принимавший вклад, действовал от имени и в интересах банка.

При изложенных обстоятельствах, оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов не имеется.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2015 по делу № А40-172055/2013 оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

И.В. Разумов

С.В. Самуйлов